

УТВЕРЖДЕН
президиумом
Арбитражного суда
Северо-Кавказского округа
15.05.2024

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ПО СПОРАМ, СВЯЗАННЫМ
С ПРИМЕНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

1. В опровержение доводов и доказательств юридического лица о наличии оснований для освобождения его от административной ответственности по части 4 статьи 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях административный орган не может ограничиться ссылкой на непринятие юридическим лицом всех зависящих от него мер, а должен указать, какие именно конкретные меры для соблюдения правил и норм могло еще предпринять юридическое лицо в рассматриваемых обстоятельствах, чтобы не допустить совершение правонарушения.

На основании части 4 статьи 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), введенной Федеральным законом от 26.03.2022 № 70-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», вступившим в законную силу 06.04.2022 (далее – Закон № 70-ФЗ), общество просило суд признать не подлежащим исполнению постановление административного органа о привлечении общества к административной ответственности по части 2 статьи 14.5 КоАП РФ в виде административного штрафа.

Решением суда признано не подлежащим исполнению постановление в части половины назначенного штрафа. Суд первой инстанции пришел к выводу, что в данном случае в действиях общества установлена объективная сторона правонарушения; имея возможность для соблюдения действующего

законодательства в сфере торговли и финансов, правил государственной разрешительной системы (системы допуска хозяйствующих субъектов в сферу торговли и финансов), общество не обеспечило выполнение обязательных требований, установленных законодательством при использовании контрольно-кассовой техники (далее – ККТ), хотя должно было предвидеть возможность наступления вредных последствий. Вина заявителя как условие привлечения к административной ответственности в соответствии со статьей 2.1 КоАП РФ подтверждается материалами дела. Общество включено в реестр субъектов малого и среднего предпринимательства 10.08.2019, является микропредприятием, поэтому на основании статьи 4.1.2 КоАП РФ должно уплатить лишь половину назначенного административным органом штрафа.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение отменено, постановление административного органа признано не подлежащим исполнению в полном объеме. Постановление мотивировано тем, что имеются основания для освобождения общества от административной ответственности на основании части 4 статьи 2.1 КоАП РФ.

Суд округа поддержал позицию апелляционного суда о наличии оснований для освобождения общества от административной ответственности на основании части 4 статьи 2.1 КоАП РФ, указав следующее.

Судом апелляционной инстанции установлено, что генеральный директор общества постановлением подвергнут наказанию по части 2 статьи 14.5 КоАП РФ в виде штрафа. Решением Промышленного районного суда г. Ставрополя, оставленным без изменения решением Ставропольского краевого суда, данное постановление в отношении генерального директора общества изменено только в части размера штрафа. Административный штраф генеральный директор общества уплатил.

Суд апелляционной инстанции учел, что административный орган не опроверг факт того, что генеральный директор являлся должностным лицом

общества, наделенным организационно-распорядительными полномочиями и ответственным за соблюдение требований законодательства, в том числе в части применения ККТ, а с учетом обстоятельств данного дела им (генеральным директором) в результате ненадлежащего исполнения служебных обязанностей руководителя не обеспечено применение ККТ при совершении расчетов.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что общество со своей стороны предприняло все предусмотренные законодательством Российской Федерации меры для соблюдения правил и норм применения ККТ: приобрело и зарегистрировало в установленном законом порядке ККТ, приняло на работу главного бухгалтера и бухгалтера-кассира, ответственных как за непосредственное ведение кассовых операций с применением ККТ, так и за осуществление надлежащего контроля, в том числе за исполнением Федерального закона Российской Федерации от 22.05.2003 № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» (далее – Закон № 54-ФЗ). Неприменение ККТ произошло только при расчетах по программе «трейд-ин» ввиду ошибки бухгалтера-кассира, который без должного контроля главного бухгалтера (работал удаленно из-за установления режима самоизоляции в стране для лиц старше 65 лет), самостоятельно принял решение не применять ККТ при таких расчетах, поскольку был уверен, что законодательство требует применять ККТ только при расчетах наличными денежными средствами. При получении бывших в употреблении автомобилей от граждан в зачет стоимости приобретаемых автомобилей с их продавцами оформлены расходно-кассовые ордера без применения ККТ, чек с признаком «расход» не выбит.

К указанным работникам бухгалтерии, допустившим нарушения, общество применило меры дисциплинарного воздействия, предусмотренные Трудовым кодексом Российской Федерации, с целью не допускать в будущем подобного противоправного поведения.

Кроме того, общество в соответствии со статьей 4.3 Закона № 54-ФЗ сформировало кассовые чеки коррекции за номерами ФД 358-384 по всем выявленным фактам неприменения ККТ и в тот же день направило в налоговую инспекцию уведомление об устранении выявленных нарушений с приложением копий чеков коррекции. Надлежаще организованный и постоянный контроль со стороны общества, осуществляющего общее руководство технологическим процессом и обеспечением соблюдения правил и норм, предотвратил неполный учет денежных средств, полученных без применения ККТ.

Все указанные обстоятельства суд апелляционной инстанции признал характеризующими поведение общества как добросовестное и подтверждающими отсутствие у общества цели в совершении выявленного правонарушения и получении какой-либо незаконной выгоды. Суд апелляционной инстанции учел факт уплаты обществом штрафа и на основании части 4 статьи 2.1 КоАП РФ признал постановление административного органа не подлежащим исполнению в полном объеме.

Административный орган в опровержение вывода апелляционной инстанции не указал, какие именно меры для соблюдения правил и норм должно было еще предпринять общество как хозяйствующий субъект в данных обстоятельствах; не мотивировал свой довод о невозможности и неправомерности применения к данному нарушению части 4 статьи 2.1 КоАП РФ ссылкой на конкретные организационные мероприятия, которые не выполнило общество как юридическое лицо (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.06.2023 по делу № А63-10004/2021*).

2. В конкретных случаях неприменение налогоплательщиком контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов может создавать угрозу неуплаты в бюджетную систему Российской Федерации налогов в полном объеме, то есть угрозу причинения вреда экономической безопасности государства.

Предприниматель обратился в суд с заявлением об оспаривании постановления о привлечении к административной ответственности по части 2 статьи 14.5 КоАП РФ в виде штрафа.

Судебными актами в удовлетворении заявленных требований отказано. Судебные акты мотивированы наличием в действиях предпринимателя составов правонарушений, соблюдением порядка привлечения к административной ответственности, отсутствием оснований для замены штрафа на предупреждение.

В кассационной жалобе предприниматель просил принятые судебные акты отменить, принять новый судебный акт, в котором заменить штраф на предупреждение согласно части 1 статьи 4.1.1 КоАП РФ.

В силу данной нормы (в редакции Федерального закона от 14.07.2022 № 290-ФЗ) за впервые совершенное административное правонарушение, выявленное в ходе осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля, в случаях, если назначение административного наказания в виде предупреждения не предусмотрено соответствующей статьей раздела II КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, административное наказание в виде административного штрафа подлежит замене на предупреждение при наличии обстоятельств, предусмотренных частью 2 статьи 3.4 КоАП РФ, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 4.1.1 КоАП РФ. В силу части 2 статьи 3.4 КоАП РФ предупреждение устанавливается за впервые совершенные административные правонарушения при отсутствии причинения вреда или возникновения угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, объектам животного и растительного мира, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, безопасности государства, угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также при отсутствии имущественного ущерба.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды учли, что предприниматель осуществляет наличные и безналичные денежные расчеты с клиентами за приобретение овощей и фруктов. Для расчетов с клиентами в безналичном порядке в павильоне установлен POS-терминал банка. Зарегистрированную контрольно-кассовую технику предприниматель не имеет. В данный период на расчетный счет через терминал онлайн-платежей поступили за розничную продажу товаров денежные средства. Предприниматель признал свою вину.

Суды оценили представленные материалы дела и сделали вывод об отсутствии доказательств, необходимых для применения статей 3.4, 4.1.1 КоАП РФ, отклонив доводы заявителя о возможности замены административного штрафа на предупреждение, поскольку характер и содержание вменяемого правонарушения свидетельствуют об отсутствии условий, предусмотренных частью 2 статьи 3.4 КоАП РФ.

Отсутствие негативных последствий не свидетельствует об исключительности нарушения, состав правонарушения является формальным, совершенное предпринимателем правонарушение нарушает экономические интересы государства, подрывает основы его безопасности, что представляет собой существенную угрозу охраняемым общественным отношениям в сфере финансовой дисциплины и исключает возможность применения к данному правонарушению положений статьи 4.1.1 КоАП РФ (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.02.2023 по делу № А32-27416/2022*).

По другому делу об оспаривании постановления о привлечении к административной ответственности по части 2 статьи 14.5 КоАП РФ суд округа, отменяя судебные акты об отказе в удовлетворении заявления по совокупности нарушений, допущенных судами, и направляя дело на новое рассмотрение, признал принятым без учета всех обстоятельств дела вывод суда первой инстанции о том, что отсутствие информации о фискальных

данных может привести к сокрытию дохода, полученного от предпринимательской деятельности, и занижению налоговой базы и суммы налогов, подлежащих уплате в бюджет, исключает возможность получения налоговыми органами объективной информации о выручке налогоплательщика. Общество зарегистрировало ККТ, до 30.12.2020 применяло единый налог на вмененный доход, при котором выручка не является элементом налогообложения. При применении обществом с 01.01.2021 упрощенной системы налогообложения размер выручки имеет правовое значение для целей налогообложения, но прием обществом платежей посредством эквайринга обеспечивает доступность и прозрачность информации о выручке налогоплательщика для налогового контроля (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.02.2023 по делу № А32-27416/2022*).

3. Привлечение к административной ответственности по всем множественным правонарушениям одним постановлением не является основанием для замены штрафа по всем нарушениям на предупреждение, поскольку статьи 3.4 и 4.1.1 КоАП РФ не предусматривают условия о применении предупреждения по последующему правонарушению в зависимости от наличия (вступления в силу) на момент его совершения постановления о привлечении к административной ответственности по предшествующему правонарушению.

Общество обратилось в суд с заявлением о признании незаконными и отмене постановления о привлечении к административной ответственности по части 2 статьи 14.5 КоАП РФ и решения по жалобе на постановление.

Суды первой и апелляционной инстанций оставили заявление общества без удовлетворения.

В кассационной жалобе общество просило удовлетворить заявление либо заменить назначенное наказание в виде штрафа на предупреждение.

Отклоняя довод общества о возможности замены всего назначенного штрафа на предупреждение, суд округа указал следующее.

При проведении проверки в принадлежащем обществу магазине осуществлена контрольная закупка посредством наличного расчета, при котором общество ККТ не применило (кассовый чек не пробит, ККТ не использовалась).

Административный орган зафиксировал в акте проверки выполнения требований Закона № 54-ФЗ и иные факты получения обществом наличных денежных средств за продажу товара без применения ККТ и вынес постановление о назначении административного наказания в виде штрафа.

Суды признали факт совершения обществом административного правонарушения по части 2 статьи 14.5 КоАП РФ подтвержденным материалами дела об административном правонарушении, представленными в материалы дела доказательствами. Данный факт документально не опровергнут обществом, поэтому суды пришли к выводу об отсутствии оснований для замены назначенного обществу наказания в виде штрафа на предупреждение.

С учетом взаимосвязанных положений части 2 статьи 3.4 и части 1 статьи 4.1.1 КоАП РФ возможность замены наказания в виде административного штрафа предупреждением допускается при наличии совокупности следующих обстоятельств: совершения административного правонарушения впервые, отсутствия причинения вреда или возникновения угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, а также объектам, перечисленным в части 2 статьи 3.4 КоАП РФ.

Исходя из правовой позиции, изложенной в пункте 43 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.12.2018, помимо прочих условий, установленных статьей 4.1.1 КоАП РФ для возможности замены административного штрафа на предупреждение, основополагающим условием для применения указанной нормы является то

обстоятельство, что административное правонарушение совершено впервые, то есть преференция, предусмотренная статьей 4.1.1 КоАП РФ, является исключительной. При этом при рассмотрении вопроса о возможности замены административного штрафа на предупреждение должны учитываться совершенные ранее иные административные правонарушения, в том числе не являющиеся однородными по отношению к данному правонарушению. При этом условий, в соответствии с которыми оценка возможности применения предупреждения по последующему правонарушению зависит от наличия (вступления в силу) постановления о привлечении к административной ответственности по предшествующему правонарушению на момент совершения последующего правонарушения, статьи 3.4 и 4.1.1 КоАП РФ не предусматривают.

Административное правонарушение считается оконченным с момента, когда в деянии усматриваются все признаки состава правонарушения, предусмотренные законом (пункт 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»; далее – постановление Пленума № 5).

Согласно материалам дела административным органом установлены факты совершения обществом нарушений Закона № 54-ФЗ, которые образуют самостоятельные составы административных правонарушений по части 2 статьи 14.5 КоАП РФ. Соответствующие факты принятия оплаты товара без применения ККТ проводились обществом с разными лицами в разные даты и по разным товарам, что является совершением самостоятельных операций в каждом конкретном случае, следовательно, свидетельствуют о совершении не дящихся, а самостоятельных, оконченных правонарушений по части 2 статьи 14.5 КоАП РФ.

Таким образом, актом, протоколом об административном правонарушении зафиксированы факты совершения обществом нескольких

нарушений по части 2 статьи 14.5 КоАП РФ, которые не образуют состав одного единого правонарушения, поскольку касаются разных событий.

По смыслу правового подхода, изложенного в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 05.09.2018 № 303-АД18-5207, 302-АД18-6072, в данном случае все вменяемые правонарушения нельзя признать совершенными впервые. При рассмотрении вопроса о возможности замены штрафа на предупреждение подлежит установлению совершенное первое по времени административное правонарушение, что делает невозможным применение положений статьи 4.1.1 КоАП РФ ко всем выявленным фактам.

Привлечение общества к административной ответственности по всем правонарушениям одним постановлением не исключает приведенный вывод. Отсутствие на дату привлечения к административной ответственности за повторное по времени совершения правонарушения отдельного постановления о привлечении к административной ответственности за первое по времени совершения правонарушения является излишне формальным требованием для применения положений статьи 4.1.1 КоАП РФ.

В данном случае суды не выяснили, какое из совершенных обществом правонарушений являлось первым по времени, не установили возможность замены штрафа по нему на предупреждение, не исследовали доводы общества о завышении административным органом суммы расчетов без применения ККТ, не обсудили возможность применения статьи 4.1.2 КоАП РФ, улучшающей положения лица, привлеченного к административной ответственности (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05.07.2022 по делу № А53-34960/2021*).

В другом деле суды первой и апелляционной инстанций изменили постановление о привлечении общества к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного частью 2

статьи 14.5 КоАП РФ, в части назначения наказания путем замены штрафа на предупреждение.

Судебные акты мотивированы наличием в действиях общества состава вмененного правонарушения и оснований для применения статей 3.4, 4.1.1 КоАП РФ.

В кассационной жалобе административный орган просил отменить решение суда и постановление суда апелляционной инстанции и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку суды не учли, что общество в проверяемом периоде совершило 27 правонарушений, каждое из которых образует самостоятельный состав вмененного правонарушения. Отражение правонарушений в одном протоколе не свидетельствует о совершении обществом одного действия, поскольку после первого расчета все последующие расчеты не подтверждают совершение правонарушения впервые.

Отменяя судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, суд округа учел, что актом, протоколом об административном правонарушении зафиксировано совершение обществом 27 нарушений по части 2 статьи 14.5 КоАП РФ, которые не образуют состав одного единого правонарушения, поскольку касаются разных операций без применения ККТ, каждая из которых окончена в день совершения операции и образует самостоятельное событие правонарушения по части 2 статьи 14.5 КоАП РФ. В данном деле наличие событий и составов правонарушений по всем выявленным случаям неприменения ККТ, соблюдение процедуры и срока давности привлечения к административной ответственности за каждое из них установлены судами и не оспариваются участвующими в деле лицами.

В указанном случае все вменяемые правонарушения нельзя признать совершенными впервые, поскольку при рассмотрении вопроса о возможности замены штрафа на предупреждение не учтены совершенные ранее по времени административные правонарушения, что делает невозможным применение положений статьи 4.1.1 КоАП РФ ко всем

правонарушениям. Привлечение общества к административной ответственности по всем правонарушениям одним постановлением не исключает приведенный вывод.

Применение части 1 статьи 4.1.1 КоАП РФ ко всем выявленным правонарушениям и замена обществу всего административного штрафа на предупреждение признано неверным в данном случае, судебные акты отменены, а дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку суды не выяснили, какое из совершенных обществом правонарушений являлось первым по времени, не установили возможность замены штрафа по нему на предупреждение, не обсудили возможность применения статьи 4.1.2 КоАП РФ, улучшающей положения лица, привлеченного к административной ответственности, поэтому судебные акты отменены, а дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.05.2022 по делу № А63-10004/2021*).

4. Объявление резолютивной части решения суда до вступления в силу закона, улучшающего положение лица, совершившего правонарушение, не может являться основанием для оставления без изменения решения суда, изготовленного в полном объеме после вступления в силу такого закона, но без учета его положений.

Административный орган обратился в суд с заявлением о привлечении общества к административной ответственности по части 2 статьи 14.43 КоАП РФ.

Судебными актами общество привлечено к административной ответственности по части 2 статьи 14.43 КоАП РФ в виде 150 тыс. рублей штрафа.

В кассационной жалобе общество ссылалось на наличие оснований для применения Закона № 70-ФЗ.

Судебные акты мотивированы доказанностью наличия в действиях общества состава административного правонарушения, отсутствием

нарушений при составлении протокола об административном правонарушении, привлечением в пределах срока, установленного статьей 4.5 КоАП РФ, отсутствием оснований для признания правонарушения малозначительным, замены административного штрафа на предупреждение.

Отменяя судебные акты в части привлечения общества к административной ответственности по части 2 статьи 14.43 КоАП РФ в виде административного штрафа, превышающего 30 тыс. рублей, суд округа указал следующее.

Согласно части 1 статьи 4.1.2 КоАП РФ, введенной Законом № 70-ФЗ и вступившей в силу с 06.04.2022, т. е. на момент изготовления полного текста решения суда первой инстанции от 12.04.2022 по данному делу, при назначении административного наказания в виде административного штрафа являющимся субъектами малого и среднего предпринимательства юридическим лицам, отнесенным к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям, включенным по состоянию на момент совершения административного правонарушения в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, административный штраф назначается в размере, предусмотренном санкцией соответствующей статьи (части статьи) раздела II Кодекса или закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях для лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

Учитывая, что общество является малым предприятием и сведения о нем содержатся в едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства на момент совершения административного правонарушения, суд апелляционной инстанции указал, что суд первой инстанции обоснованно назначил обществу административное наказание в виде штрафа в размере, предусмотренном санкцией части 2 статьи 14.43 КоАП РФ для лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

Однако суд апелляционной инстанции не учел, что согласно санкции части 2 статьи 14.43 КоАП РФ штраф на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, составляет от 30 тыс. до 40 тыс. рублей, тогда как суд первой инстанции применил к обществу штраф в размере 150 тыс. рублей.

Ссылка суда апелляционной инстанции на резолютивную часть решения суда (от 21.03.2022) до вступления в силу Закона № 70-ФЗ не исключает применение к обществу положения части 1 статьи 4.1.2 КоАП РФ, поскольку согласно абзацу второму части 2 статьи 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дата изготовления решения в полном объеме считается датой принятия решения, в данном случае это 12.04.2022.

Решение суда первой инстанции о привлечении общества к административной ответственности в виде 150 тыс. рублей штрафа принято с нарушением положений части 1 статьи 4.1.2 КоАП РФ; правовых оснований для оставления без изменения решения суда первой инстанции в этой части у суда апелляционной инстанции не имелось.

Судебные акты в части привлечения общества к административной ответственности по части 2 статьи 14.43 КоАП РФ в виде административного штрафа, превышающего 30 тыс. рублей, отменены судом округа, оставлено без изменения привлечение общества к административной ответственности только в виде 30 тыс. рублей штрафа (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.04.2023 по делу № А32-54650/2021*).

5. В каждом деле об оспаривании постановления о привлечении к административной ответственности или о привлечении к административной ответственности судам надлежит выяснять, не является ли привлечение к административной ответственности в данном случае результатом проведения административным органом одного контрольного (надзорного) мероприятия в ходе осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля,

влекущим в свою очередь на основании частей 5 и 6 статьи 4.4 КоАП РФ необходимость назначения одного наказания за все выявленные этой проверкой административные правонарушения.

Общество обратилось в суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления административного органа о назначении административного наказания по части 3 статьи 9.1 КоАП РФ в виде штрафа.

Судебными актами признано незаконным и отменено постановление со ссылкой на неправильную квалификацию правонарушения (необходимо квалифицировать по части 1 статьи 9.1 КоАП РФ) и наличие оснований для освобождения общества от административной ответственности, поскольку его должностное лицо уже привлечено к административной ответственности по части 3 статьи 9.1 КоАП РФ за те же нарушения, а общество приняло надлежащие и достаточные меры, направленные на соблюдение установленной законом обязанности.

Признавая недостаточно обоснованными выводы судов о наличии оснований для освобождения общества от административной ответственности по части 4 статьи 2.1 КоАП РФ, суд округа тем не менее оставил судебные акты без изменения, поскольку данный вывод судов не привел к принятию неправильных судебных актов.

Суд округа учел, что внеплановая выездная проверка в рамках государственного надзора в области промышленной безопасности при эксплуатации опасного производственного объекта общества выявила 13 нарушений в сфере промышленной безопасности, 3 из которых административный орган признал непосредственно грубыми нарушениями требований промышленной безопасности и обратился в суд общей юрисдикции с заявлением о привлечении общества к административной ответственности по части 3 статьи 9.1 КоАП РФ в виде административного приостановления деятельности. Остальные 10 нарушений административный орган признал имеющими негрубый характер и за них в рамках оспариваемого постановления назначил административный штраф.

Суд общей юрисдикции, оценив представленные по рассматриваемому им делу доказательства, указал, что 3 нарушения, вмененные в акте проверки, в силу закона и фактических обстоятельств дела не могут быть квалифицированы как грубые нарушения в соответствии с примечанием 1 к статье 9.1 КоАП РФ, и в итоговом судебном акте признал общество виновным в совершении правонарушения по части 1 статьи 9.1 КоАП РФ с назначением наказания в виде штрафа – нарушение требований промышленной безопасности опасных производственных объектов без квалифицирующего административную ответственность признака – грубое нарушение.

В соответствии с частью 5 статьи 4.4 КоАП РФ в редакции Закона № 70-ФЗ, если при проведении одного контрольного (надзорного) мероприятия в ходе осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля выявлены два и более административных правонарушения, ответственность за которые предусмотрена одной и той же статьей (частью статьи) раздела II КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, совершившему их лицу назначается административное наказание как за совершение одного административного правонарушения.

При изложенных обстоятельствах общество по результатам одной проверки могло быть привлечено к ответственности за совершение одного административного правонарушения, поэтому после принятия судебного акта суда общей юрисдикции привлечение общества к административной ответственности оспариваемым постановлением административного органа обоснованно признано судами нарушающим права общества (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22.06.2023 по делу № А53-24561/2022*).

6. При нарушении установленного частями 2 – 4 и 6 статьи 4.4 КоАП РФ принципа назначения наказания за выявленные одной проверкой нарушения, ответственность за которые предусмотрена

двумя и более статьями (частями статей) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, суд может доназначить административное наказание в пределах санкции, предусматривающей назначение виновному лицу более строгого административного наказания.

Административный орган обратился в суд с заявлением о привлечении предпринимателя к административной ответственности по части 2 статьи 14.43 КоАП РФ.

Суды первой и апелляционной инстанций в удовлетворении заявления отказали.

В кассационной жалобе административный орган просил отменить принятые по делу судебные акты и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Нарушения по части 1 статьи 14.44 КоАП РФ (недостоверное декларирование – дело № А53-22619/2022) и по части 2 статьи 14.43 КоАП РФ (выпуск в оборот некачественной продукции – данное дело) не являются одним действием предпринимателя. Решение суда по делу № А53-22619/2022 и решение суда по данному делу приняты разными судьями. В данном деле суды неправильно применили часть 6 статьи 4.4 КоАП РФ.

При принятии судебных актов суды исходили из того, что материалами дела подтверждается наличие в действиях предпринимателя состава правонарушения по части 2 статьи 14.43 КоАП РФ; не установлены нарушения при производстве по делу об административном правонарушении и обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении.

Отказывая в привлечении предпринимателя к административной ответственности по части 2 статьи 14.43 КоАП РФ, суды приняли во внимание часть 2 статьи 1.7, часть 6 статьи 4.4 КоАП РФ и привлечение ранее предпринимателя к административной ответственности по статье 14.44 КоАП РФ по результатам этой же проверки.

Суд округа признал неправильными выводы судебных инстанций в части применения части 6 статьи 4.4 КоАП РФ ввиду следующего.

Вступившим в силу с 06.04.2022 Законом № 70-ФЗ статья 4.4 КоАП РФ дополнена частью 6 следующего содержания: если при проведении одного контрольного (надзорного) мероприятия в ходе осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля выявлены два и более административных правонарушения, ответственность за которые предусмотрена двумя и более статьями (частями статьи) раздела II Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях либо закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, при назначении административного наказания за совершение указанных административных правонарушений применяются правила назначения административного наказания, предусмотренные частями 2 – 4 указанной статьи.

В соответствии с частью 2 статьи 4.4 КоАП РФ при совершении лицом одного действия (бездействия), содержащего составы административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена двумя и более статьями (частями статей) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и рассмотрение дел о которых подведомственно одному и тому же судье, органу, должностному лицу, административное наказание назначается в пределах санкции, предусматривающей назначение лицу, совершившему указанное действие (бездействие), более строгого административного наказания.

В пункте 24 постановления Пленума № 5 также предусмотрено, что, если лицом совершено одно действие (бездействие), содержащее составы административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена двумя и более статьями (частями статей) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и рассмотрение дел подведомственно одному и тому же судье, наказание назначается в пределах

санкции, предусматривающей более строгое административное наказание в соответствии с частями 3 и 4 статьи 4.4 КоАП РФ.

Из материалов дела видно, что при проведении проверки административный орган выявил несколько однородных правонарушений в деятельности предпринимателя (акт проверки от 01.06.2022).

Вступившим в законную силу решением по делу № А53-22619/2022 предприниматель привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 14.44 КоАП РФ, ему назначено минимальное административное наказание в виде 15 тыс. рублей штрафа.

При этом санкция части 2 статьи 14.43 КоАП РФ предусматривает более строгое наказание в размере от тридцати тысяч рублей до сорока тысяч рублей.

В производстве одного и того же арбитражного суда одновременно находились дела о привлечении предпринимателя к административной ответственности по разным нормам Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (дело № А53-22619/2022 и данное дело), при этом суды нарушили требование о едином порядке рассмотрения заявлений, что привело к нарушению принципа назначения наказаний, предусмотренного частями 2 – 4 статьи 4.4 КоАП РФ, и игнорированию положения закона о назначении более строгого наказания из возможных.

На момент рассмотрения кассационной жалобы решение суда по делу № А53-22619/2022 вступило в законную силу. Согласно положениям Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации у суда кассационной инстанции отсутствовали полномочия для переоценки выводов вступившего в законную силу решения суда по иному делу.

Суд округа, проверяя законность и обоснованность решения арбитражного суда по данному делу, учел нарушение судами принципа назначения более строго наказания, что фактически привело к освобождению предпринимателя от административной ответственности по части 2 статьи 14.43 КоАП РФ при установлении судами в действиях

предпринимателя состава административного правонарушения в отсутствие признаков его малозначительности. На момент рассмотрения кассационной жалобы срок привлечения к административной ответственности не истек, поэтому суд кассационной инстанции отменил судебные акты, привлек предпринимателя к административной ответственности по части 2 статьи 14.43 КоАП РФ и назначил наказание в виде 20 тыс. рублей административного штрафа (в пределах совокупного размера наказания по всем вмененным одной проверкой нарушениям) (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.02.2023 по делу № А53-22606/2022*).

7. Срок давности привлечения к административной ответственности изготовителя за производство (изготовление) продукции с нарушением требований технических регламентов не может исчисляться с даты получения потребителем такой продукции от перепродавца или с даты получения административным органом протокола испытаний такой продукции.

Общество обратилось в суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления административного органа от 01.03.2022 о привлечении к административной ответственности по части 2 статьи 14.43 КоАП РФ.

Суды первой и апелляционной инстанций в удовлетворении заявленных требований отказали ввиду наличия в действиях общества состава правонарушения, соблюдения порядка и срока давности привлечения к административной ответственности.

В кассационной жалобе общество настаивало, что на момент вынесения постановления административного органа срок давности привлечения к административной ответственности истек, датой совершения правонарушения является выпуск продукции 07.02.2021.

Довод общества об истечении срока давности привлечения к административной ответственности судами не принят. Годичный срок

давности привлечения к административной ответственности по части 2 статьи 14.43 КоАП РФ суды исчислили с даты выпуска в обращение продукции по товарной накладной от 26.04.2021, которую признали моментом совершения правонарушения обществом.

Однако молоко, образец которого по результатам испытаний признан не соответствующим требованиям технического регламента, общество изготовило 07.02.2021 и согласно товарной накладной от 09.02.2021 передало первому покупателю, который эту же продукцию 26.04.2021 перепродал индивидуальному предпринимателю, а от него товар поступил по товарной накладной от 26.04.2021 бюджетному учреждению, где и отобран образец для испытаний.

Частью 2 статьи 14.43 КоАП РФ установлена ответственность за нарушение изготовителем, исполнителем (лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя), продавцом обязательных требований технических регламентов к продукции либо связанным с требованиями к продукции процессам производства, хранения, перевозки, реализации и утилизации либо выпуск в обращение продукции, не соответствующей таким требованиям.

Согласно протоколу об административном правонарушении и оспариваемому постановлению о привлечении к административной ответственности обществу вменено производство (изготовление) молочной продукции с признаками фальсификации жирами немолочного происхождения и наличием антибиотиков, т. е. нарушение им требований технических регламентов как изготовителем на стадии производства (изготовления).

В этой связи неправомерна ссылка административного органа на то, что срок давности привлечения к административной ответственности необходимо исчислять с 26.05.2021 – момента поступления административному органу протокола испытаний от 12.05.2021.

Совершенное обществом правонарушение не является дящимся, считается оконченным с момента выпуска им продукции в обращение.

В данном случае датой совершения правонарушения обществом как производителем такой продукции и лицом, выпустившим ее в обращение, является день не позднее 09.02.2021.

К моменту вынесения оспариваемого постановления пропущен годичный срок давности привлечения к ответственности (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.01.2023 по делу № А32-18677/2022*).

8. Частичное использование территории не по целевому назначению не влияет на размер административного штрафа, назначаемого лицу при привлечении его к административной ответственности по части 1 статьи 8.8 КоАП РФ.

Общество обратилось в суд с заявлением к управлению о признании незаконным и отмене постановления о назначении административного наказания по делу о привлечении к административной ответственности по части 1 статьи 8.8 КоАП РФ в виде штрафа.

В постановлении управление пришло к выводу о том, что общество использует земельный участок не по целевому назначению в соответствии с его принадлежностью к той или иной категории земель или виду разрешенного использования.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано. Суд первой инстанции признал правомерным размер назначенного управлением штрафа.

Суд апелляционной инстанции изменил решение суда, признав незаконным оспариваемый акт в части размера административного штрафа, превышающего 100 тыс. рублей.

Суд округа не согласился с выводами суда апелляционной инстанции в обжалуемой части, отметив следующее.

Санкция части 1 статьи 8.8 КоАП РФ предусматривает наложение административного штрафа в случае, если определена кадастровая стоимость земельного участка, на граждан в размере от 0,5 до 1% кадастровой стоимости земельного участка, но не менее десяти тысяч рублей; на должностных лиц – от 1 до 1,5% кадастровой стоимости земельного участка, но не менее двадцати тысяч рублей; на юридических лиц – от 1,5 до 2% кадастровой стоимости земельного участка, но не менее ста тысяч рублей, а в случае, если не определена кадастровая стоимость земельного участка, на граждан в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на должностных лиц – от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц – от ста тысяч до двухсот тысяч рублей.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что административный штраф согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях, будучи денежным взысканием, может выражаться в величине кратной кадастровой стоимости земельного участка (пункт 10 части 1 статьи 3.5 КоАП РФ), предусмотренные указанным Кодексом размеры административных штрафов должны соотноситься с характером и степенью общественной опасности административных правонарушений и обладать разумным сдерживающим эффектом, необходимым для соблюдения находящихся под защитой административно-деликтного законодательства запретов (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19.12.2017 № 3060-О, от 17.07.2018 № 1692-О, от 14.01.2020 № 3-О и от 28.12.2021 № 2971-О).

Санкция части 1 статьи 8.8 КоАП РФ направлена на пресечение нарушений законодательства в части надлежащего использования земельных участков, а размер административного штрафа за совершение указанного административного правонарушения исчисляется в процентах от кадастровой стоимости такого земельного участка, который по смыслу приведенной нормы и во взаимосвязи с положениями Земельного кодекса Российской Федерации является единым целостным объектом земельных отношений,

имеющим характеристики, позволяющие определять его в качестве индивидуально определенной недвижимой вещи до тех пор, пока не осуществлен выдел доли с последующим образованием одного или нескольких самостоятельных земельных участков (статьи 6 и 11.5 Земельного кодекса Российской Федерации).

Определенный частью 1 статьи 8.8 КоАП РФ размер административного штрафа согласуется с одним из способов установления штрафной санкции, предусмотренных в части 1 статьи 3.5 КоАП РФ, и позволяет назначить наказание с учетом части 2 статьи 4.1 КоАП РФ (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.09.2023 по делу № А32-41165/2021*).

9. Превышение веса груза и его перевозка в полувагонах сами по себе не подтверждают вину перевозчика в совершении административного правонарушения по части 3 статьи 16.1 КоАП РФ, выразившегося в сообщении таможенному органу недостоверных сведений о количестве товара. Таможня должна привести доказательства, свидетельствующие о наличии очевидных для перевозчика визуальных признаков, указывающих на несоответствие веса перевозимого груза весу, указанному в сопроводительных документах.

Общество обратилось в суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления таможни о привлечении к административной ответственности по части 3 статьи 16.1 КоАП РФ.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявления.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение отменено, оспариваемое постановление таможни признано незаконным ввиду отсутствия в действиях общества вины в совершении административного правонарушения.

В кассационной жалобе таможня полагала, что в действиях общества имеется состав административного правонарушения (по результатам

таможенного досмотра и взвешивания полувагона в динамике на станционных весах установлено, что фактически вес товара составил 67 050 кг, что больше заявленного на 11 930 кг), общество (перевозчик) сообщило таможенному органу недостоверные сведения о количестве перемещаемого товара.

Установив, что по требованию таможни полувагон с товаром взвешен на станционных весах на ст. Дербент, что могло сделать и общество до подачи недостоверных сведений таможенному органу, суд первой инстанции указал на имевшуюся у общества возможность для достоверного определения веса перевозимого груза, которой оно не воспользовалось, тем самым общество не предприняло все необходимые меры и сообщило таможне недостоверные сведения о весе перемещаемого груза.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 29 постановления от 24.10.2006 № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – постановление Пленума № 18) разъяснил, что, оценивая вину перевозчика в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 16.1 КоАП РФ, выразившегося в сообщении таможенному органу недостоверных сведений о количестве товара, надлежит выяснять, в какой мере положения действующих международных договоров в области перевозок предоставляли перевозчику возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых установлена ответственность частью 3 статьи 16.1 КоАП РФ, а также какие меры приняты перевозчиком для их соблюдения.

При определении вины перевозчика, сообщившего таможенному органу недостоверные сведения о грузе, количество которого определяется весовыми параметрами, необходимо выяснять, значительна ли разница между количеством фактически перемещаемого товара и количеством, указанным в товаросопроводительных документах, а также насколько такое

несоответствие могло быть очевидным для перевозчика, осуществляющего свою деятельность на профессиональной основе, исходя из осадки транспортных средств, его технических возможностей и других подобных показателей. Вопрос о том, значительно ли несоответствие между количеством фактически перемещаемого товара и количеством, указанным в товаросопроводительных документах, определяется в каждом конкретном случае, исходя из обстоятельств данного правонарушения.

Установив, что железнодорожная накладная оформлена и принята к перевозке иностранным перевозчиком; погрузку товара осуществлял отправитель, о чем сделал отметку в железнодорожной накладной; проверка информации об общем весе и наименовании товара осуществлялась обществом путем сверки сведений, содержащихся в транспортных (перевозочных) и коммерческих документах; расхождение веса брутто товара между заявленным (согласно товарно-сопроводительным документам отправителя) и фактическим установлено таможенным органом только путем взвешивания полувагона; таможня не привела доказательства, свидетельствующие о наличии визуальных признаков, указывающих на несоответствие веса перевозимого груза весу, указанному в сопроводительных документах, суд апелляционной инстанции, руководствуясь статьями 9, 89, 92 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – Таможенный кодекс), разъяснениями, изложенными в пункте 29 постановления Пленума № 18, статьями 8, 9, 11 Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ), заключенной в Женеве 19.05.1956, Соглашением о международном железнодорожном грузовом сообщении от 01.11.1951, Правилами приема грузов, порожних грузовых вагонов к перевозке железнодорожным транспортом, утвержденных приказом Минтранса России от 07.12.2016 № 374, пришел к выводу о том, что расхождение в весе брутто спорного товара, указанного в транспортных документах, с весом фактически перемещаемого товара с учетом характеристики данного товара (мрамор и

травертин, необработанные или грубо раздробленные) и технических характеристик полувагона, в котором перевозился спорный товар, не могло быть для общества очевидным. Документально данный вывод таможня не опровергла. Обстоятельства, указывающие на необходимость принятия обществом соответствующих мер по проверке достоверности сведений о грузе, содержащихся в товарно-сопроводительных документах отправителя, таможней не приведены и судами не установлены.

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что в данном случае у перевозчика не могло возникнуть обоснованных и разумных сомнений для проведения проверки правильности сведений о весе перевозимого товара, указанных отправителем в товарно-сопроводительных документах как при приемке товара к перевозке, так и в последующем, признан судом округа основанным на исследовании и оценке представленных в материалы дела доказательств, поэтому постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.04.2023 по делу № А15-1973/2022*).

10. Событие административного правонарушения по части 2 статьи 16.2 КоАП РФ имеет место лишь в случае, если неверное указание сведений о конкретном товаре в декларации на товары привело к занижению итоговой суммы таможенных платежей по этой декларации.

Предприниматель обратился в суд с заявлением о признании незаконным постановления таможни о привлечении к административной ответственности по части 2 статьи 16.2 КоАП РФ.

Суды первой и апелляционной инстанций в удовлетворении заявления отказали.

В кассационной жалобе предприниматель просил отменить судебные акты и удовлетворить его заявление, поскольку допущенное нарушение привело к перераспределению транспортных расходов между товарами в

структуре таможенной стоимости товаров, но не к занижению подлежащих уплате таможенных платежей по спорной декларации на товары (далее – ДТ).

Поддерживая позицию предпринимателя, суд округа указал следующее.

Предприниматель ввез и оформил по спорной ДТ товары 49 наименований, в том числе товар № 24 «Принадлежности мукомольного оборудования» различных артикулов общим весом брутто/нетто 1440/1378,150 кг.

При досмотре таможенной установлено несоответствие сведений о весе брутто/нетто товара № 24, фактический вес которого составил 2040 кг, в результате чего таможенной произведен перерасчет суммы подлежащих уплате таможенных платежей по данному товару (неуплата составила 846 рублей 48 копеек, что послужило основанием для привлечения предпринимателя к административной ответственности по части 2 статьи 16.2 КоАП РФ в виде 846 рублей 48 копеек штрафа).

В поданной предпринимателем таможенной декларации в графе 35 «Вес брутто» и в графе 38 «Вес нетто» по товарам № 1, 2, 4, 5, 7, 9, 11 – 15, 17 – 19, 21, 22, 25, 26, 29, 30, 32 – 34, 36, 38, 41, 43, 44, 47 – 49 заявлен вес больше фактического, что привело к уплате таможенных платежей по ним в большем размере.

В составе таможенной стоимости общая сумма транспортных расходов по всем задекларированным в спорной ДТ товарам не изменилась по сравнению с первоначально заявленной суммой. Изменение веса конкретных товаров в данном случае не привело к изменению общей таможенной стоимости товаров, заявленных в ДТ, а повлияло только на пропорциональное распределение расходов на перевозку (транспортировку) между товарами в ДТ. Следовательно, перераспределение расходов на перевозку в связи с изменением веса товаров в рамках одной ДТ не повлияло на размер подлежащих уплате сумм таможенных платежей по ДТ в целом и не привело к занижению их размера.

При рассмотрении дела таможня не привела доводы и доказательства того, что общая таможенная стоимость всех товаров по ДТ изменилась по сравнению с первоначально заявленными сведениями, а лишь указала на перерасчет транспортных расходов по товару № 24.

В части 2 статьи 16.2 КоАП РФ ответственность установлена за заявление декларантом при таможенном декларировании товаров недостоверных сведений о таможенной стоимости либо других сведений, если такие сведения послужили или могли послужить основанием для освобождения от уплаты таможенных пошлин, налогов или для занижения их размера.

Как указано в пункте 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.11.2013 № 79 «О некоторых вопросах применения таможенного законодательства», в силу частей 2 и 3 статьи 16.2 КоАП РФ предусмотренная ими административная ответственность наступает в случае, если заявленные недостоверные, в том числе неполные, сведения послужили или могли послужить основанием для освобождения от уплаты таможенных пошлин, налогов или для занижения их размера, неприменения установленных запретов и ограничений.

При рассмотрении дел об оспаривании постановлений таможенных органов о привлечении к указанной административной ответственности судам необходимо учитывать, что соответствующие административные правонарушения следует считать оконченными с момента регистрации таможенным органом таможенной декларации, содержащей такие сведения, поскольку в силу пункта 7 статьи 190 Таможенного кодекса с момента регистрации таможенная декларация становится документом, свидетельствующим о фактах, имеющих юридическое значение, в частности для определения размера таможенных пошлин, налогов, таможенное декларирование производится путем подачи декларации на товары (пункт 1 статьи 105 Таможенного кодекса).

В соответствии со статьей 128 Таможенного кодекса помещение товаров под таможенную процедуру начинается с момента подачи таможенному органу таможенной декларации или заявления о выпуске товаров до подачи декларации на товары, если иное не установлено названным Кодексом и завершается выпуском товаров, за исключением случая, предусмотренного пунктом 1 статьи 204 указанного Кодекса.

Согласно пункту 8 статьи 111 Таможенного кодекса с момента регистрации таможенная декларация становится документом, свидетельствующим о фактах, имеющих юридическое значение. Расчет платежей по ДТ производится суммарно по всем товарам, декларируемым в ДТ, и платится общей суммой за все товары, а не отдельно по каждому товару. Таким образом, размер подлежащих уплате таможенных платежей определяется итоговой суммой, указанной в ДТ.

Иными словами, событие административного правонарушения имеет место лишь в случае, если неверное указание сведений о товаре в ДТ, привело к занижению итоговой суммы таможенных платежей, указанных в этой ДТ.

Допущенное предпринимателем нарушение повлекло лишь перераспределение транспортных расходов между товарами в структуре их таможенной стоимости и не повлекло занижения подлежащих уплате таможенных платежей в целом по ДТ.

При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции признал ошибочным вывод судов о наличии в действиях предпринимателя события и состава административного правонарушения по части 2 статьи 16.2 КоАП РФ и удовлетворил заявление предпринимателя (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.01.2024 по делу № А32-23557/2023*).

11. Судебные акты по делу с участием таможенного представителя, которыми подтверждена правомерность привлечения таможенного представителя к солидарной обязанности по уплате таможенных платежей, не исключают права таможенного представителя доказать

свою невиновность при обжаловании постановления о назначении административного наказания по части 2 статьи 16.2 КоАП РФ.

Общество обратилось в суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления таможи о привлечении к административной ответственности по части 2 статьи 16.2 КоАП РФ за заявление неполных, недостоверных сведений о таможенной стоимости товара.

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили заявление общества.

В кассационной жалобе таможня просила отменить судебные акты и отказать в удовлетворении заявления со ссылкой на преюдициальность судебных актов по делу № А40-288430/2021, которыми подтверждена правомерность привлечения общества к солидарной обязанности по уплате таможенных платежей. Общество (таможенный представитель), осуществляя деятельность в сфере таможенного дела, не могло не знать о требованиях таможенного законодательства, могло дополнительно запросить у декларанта документы для подтверждения заявленных сведений о декларируемом товаре.

Отказывая в удовлетворении кассационной жалобы, суд округа указал следующее.

Частью 2 статьи 16.2 КоАП РФ предусмотрена ответственность за заявление таможенным представителем при таможенном декларировании товаров недостоверных сведений об их таможенной стоимости либо других сведений, если такие сведения послужили или могли послужить основанием для освобождения от уплаты таможенных пошлин, налогов или для занижения их размера.

Отклоняя ссылки таможенного органа на преюдициальность судебных актов по делу № А40-288430/2021, суды указали, что выводы судов по делу о привлечении общества (таможенного представителя) к солидарной обязанности по уплате таможенных платежей не исключают права таможенного представителя (общества) доказать свою невиновность при

обжаловании постановления о назначении административного наказания и приводить доводы о невинности. Декларирование товаров с подтверждением заявленной таможенной стоимости в размере 1241 евро пакетом непротиворечивых документов, в том числе инвойсом, экспортной декларацией (стоимость указана во всех документах в размере 1241 евро), не может свидетельствовать о вине таможенного представителя в заявлении недостоверной таможенной стоимости декларируемых товаров. Как установлено судами, доказательства того, что у общества при подтвержденных обстоятельствах имелась возможность заявить при декларировании товара иную (более высокую) таможенную стоимость из экспортной декларации, представленной позднее иностранной таможней по запросу таможенного органа и которой общество в момент таможенного декларирования не располагало, таможенный орган не представил. О наличии у общества такой возможности при отсутствии противоречий в представленном ему декларантом пакете документов таможенный орган не заявил.

Суды, установив все обстоятельства, имеющие существенное значение для рассмотрения дела об административном правонарушении, на основании полного и всестороннего исследования имеющихся в деле доказательств, которые оценены в их совокупности и взаимосвязи, пришли к выводу о недоказанности таможенным органом наличия в действиях общества состава административного правонарушения, ответственность за которое установлена частью 2 статьи 16.2 КоАП РФ.

Суд округа согласился с позицией судов о признании неправомерным оспариваемого постановления таможенного органа и удовлетворении заявления общества (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.06.2023 по делу № А53-26164/2022*).

12. При рассмотрении вопроса о взыскании судебных расходов, обусловленных обжалованием в суд постановления о привлечении к административной ответственности в части назначения наказания,

следует иметь в виду, что наличие в действиях лица события и состава административного правонарушения не исключает права на распределение судебных расходов в его пользу в случае, если обращение в суд обусловлено применением к нему несправедливой и необоснованной меры административного наказания. Доводы такого лица о недобросовестном поведении административного органа при рассмотрении дела в суде подлежат оценке.

Предприниматель обратился в суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления административного органа о привлечении к административной ответственности в части 25 тыс. рублей штрафа.

Решением суда признано незаконным и отменено постановление административного органа в части 25 тыс. рублей штрафа и изменена мера административной ответственности на предупреждение.

Предприниматель обратился в суд с заявлением о взыскании с административного органа 33 тыс. рублей судебных расходов на оплату услуг представителя.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, заявление предпринимателя о взыскании судебных расходов оставлено без удовлетворения, поскольку предупреждение является видом административного наказания, не имеющим денежного выражения, и в случае замены административного штрафа на предупреждение освобождения от административной ответственности не происходит, поскольку одно административное наказание заменяется на другое. Судебные расходы в пользу лица, в действиях которого установлен состав административного правонарушения, но изменена мера административной ответственности, не подлежат взысканию с административного органа.

В кассационной жалобе предприниматель ссылаясь на несоответствие выводов суда обстоятельствам дела, а также на неправильное применение норм материального права.

Отменяя определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции и направляя заявление о взыскании судебных расходов на новое рассмотрение, суд округа указал следующее.

Вмененное предпринимателю правонарушение влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 8 тыс. до 30 тыс. рублей.

Санкция вмененной нормы в качестве низшего предела предусматривает назначение предупреждения, в то время как административным органом к предпринимателю применена санкция в виде 25 тыс. рублей штрафа. При этом обстоятельства, отягчающие административную ответственность, административный орган не установил, на что прямо указано в тексте оспариваемого предпринимателем постановления. Представитель предпринимателя подтвердил в судебном заседании, что ранее предприниматель к ответственности не привлекался. Данное обстоятельство административным органом не опровергнуто. Наряду с этим суд первой инстанции установил отсутствие в материалах административного дела доказательств совершения одного из вменяемых предпринимателю нарушений – размещения номерного знака дома именно предпринимателем. Материалами дела подтверждено лишь виновное совершение предпринимателем административного правонарушения, выразившегося в размещении световой вывески.

При таких обстоятельствах суд, рассматривая дело по существу, признал в настоящем случае назначение 25 тыс. рублей штрафа незаконным и оспариваемое постановление отменил в указанной части, то есть размер штрафа заменил на предупреждение, предусмотренное санкцией соответствующей нормы.

При этом в тексте оспариваемого постановления отсутствует информация о том, что административный орган при вынесении постановления об административном правонарушении и назначении наказания фактически исследовал обстоятельства, являющиеся основанием для применения в отношении предпринимателя предупреждения.

Данный недостаток восполнен лишь в арбитражном судопроизводстве: соответствующие обстоятельства установлены решением суда первой инстанции по данному делу, в котором предприниматель оспаривал постановление о привлечении к указанной административной ответственности именно в части наложения штрафа. При рассмотрении дела по существу арбитражным судом фактически восстановлено право предпринимателя на соразмерное (справедливое) наказание.

Заменяя наказание на более мягкое, суд не воспользовался правом на иную оценку совершенного деяния, а заменил административный штраф на предусмотренную соответствующей нормой санкцию (предупреждение) предпринимателю, впервые совершившему правонарушение, т. е. установил баланс интересов участвующих в деле лиц, без которого невозможно было восстановление прав предпринимателя.

Отмена несправедливой меры ответственности, примененной административным органом, изменение его решения являются решением, вынесенным в пользу предпринимателя.

Замена меры ответственности на соразмерную (замена штрафа на предупреждение), безусловно, свидетельствует о том, что именно обращение заявителя в суд послужило причиной улучшения его положения в результате рассмотрения дела судом.

В соответствии с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, отраженной в постановлении от 11.07.2017 № 20-П, право на судебную защиту выполняет обеспечительно-восстановительную функцию в отношении всех других конституционных прав и свобод, что предопределено особой ролью судебной власти и вытекающими из статей 18, 118 (часть 2),

120 (часть 1), 125, 126 и 128 (часть 3) Конституции Российской Федерации ее прерогативами по осуществлению правосудия, характеризующего содержательную сторону процессуальной деятельности суда как таковой, в том числе при осуществлении судебного контроля за законностью решений и действий (или бездействия) субъектов публичной власти.

Получившие свое закрепление в части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правила распределения судебных расходов – в их понимании, нашедшем отражение в практике конституционного правосудия, – образуют относящийся к нормативному содержанию конституционного права на судебную защиту общий принцип, в силу которого правосудие нельзя было бы признать отвечающим требованиям равенства и справедливости, если расходы, понесенные в связи с судебным разбирательством, ложились бы на лицо, вынужденное прибегнуть к судебному механизму обеспечения принудительной реализации своих прав, свобод и законных интересов, осуществление которых из-за действий (бездействия) другого лица оказалось невозможно, ограничено или сопряжено с несением неких дополнительных обременений.

Признание права на присуждение судебных расходов за лицом (стороной), в пользу которого состоялось судебное решение, соответствует также принципу полноты судебной защиты, поскольку призвано возполнить лицу, чьи права нарушены, вновь возникшие и не обусловленные деятельностью самого этого лица потери, которые оно должно было понести для восстановления своих прав в связи с необходимостью совершения действий, сопряженных с возбуждением судебного разбирательства и участием в нем.

Исходя из приведенного разъяснения Конституционного Суда Российской Федерации виновность заявителя в совершении правонарушения в данных обстоятельствах сама по себе не лишает его права на распределение судебных расходов в его пользу с учетом вынужденного характера соответствующих материальных затрат, понесенных этим лицом.

В соответствии с частью 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также с учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, отраженной в постановлении от 11.07.2017 № 20-П, в случае, если административным органом при назначении наказания не предприняты меры к исследованию предусмотренных нормой права обстоятельств, то при установлении судом их наличия и замены штрафа на предупреждение судебные расходы, понесенные лицом, привлеченным к административной ответственности, подлежат возмещению за счет административного органа.

Ссылка судов на пункт 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях», судебную практику по другим делам признана неправильной, поскольку в них обсуждаются вопросы, возникшие в делах с иными фактическими обстоятельствами.

Указанное судами обстоятельство неправомерно признано основанием для отказа в удовлетворении заявления о взыскании судебных расходов предпринимателя на оплату услуг представителя, понесенных им в связи с рассмотрением заявления в суде.

Решение было вынесено в пользу заявителя, поэтому заявленные судебные расходы подлежат отнесению на заинтересованное лицо с учетом документальной подтвержденности и разумности, что соответствует позиции, приведенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 11.07.2017 № 20-П.

Кроме того, суды не проверили доводы предпринимателя о нарушении административным органом иных принципов осуществления правосудия в Российской Федерации, в том числе добросовестности лиц, участвующих в деле, процессуальной экономии (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.02.2024 по делу № А53-96/2023*).